

А

Вербицкая Анастасия Алексеевна (урожд. Зяблова) - писательница. Родилась в 1861 г. в дворянской семье. Окончила курс в Елизаветинском институте в Москве, затем училась в Московской консерватории и готовилась в оперные певицы; преподает пение в Московских институтах и женских гимназиях. Писать начала в 1883 г. в "Рус. Курьере", где одно время вела политический отдел. В 1887 г. была помещена в "Русской Мысли" ее большая повесть "Разлад". Позднее она помещала свои романы, повести и рассказы в "Русском Богатстве", "Жизни", "Начале", "Мире Божиим", "Рус. Вед.", "Сев. Курьере", "Живописном Обозрении", "Образовании" и др. Отдельно вышли "Сны жизни" (сборник рассказов, 3 изд., 1899-1902), "Освободилась" (М., 1902), "Преступление Марьи Ивановны" (М., 1902, сборник рассказов), "Первые ласточки" (М., 1900; переделка "Разлада", 2 изд., М., 1902), "Вавочка" (2 изд., 1900-1902), "История одной жизни" (М., 1903), "Счастье" (М., 1905, сборник рассказов), "Мотыльки" (М., 1905, сборник рассказов). Без успеха были поставлены пьесы В.: "Миражи" и "Семейство Волгиных" (также "Бесправные"). Другие драматические произведения ее: "Дети века" ("Эфемериды"), "Бесплодные жертвы", "Рассвет". По прямому заявлению своему в автобиографии ("Сборник на помощь учащимся женщинам", М., 1901), В. - писательница "идейная". Она ревностная феминистка по преимуществу, страстно отстаивающая общественную самостоятельность женщины и ее право располагать своим сердцем. Вместе с тем, она предъявляет женщинам самое ригористическое требование никогда не зависеть от мужчины и жить исключительно своим трудом. С чувством благоговения В. говорит о Михайловском, Шелгунове, Глебе Успенском. Почти единственный мотив семейного разлада, составляющего основную тему творчества В. - несходство в понимании общественных задач: женщины В. всегда остаются верными светлым идеалам шестидесятых и семидесятых годов, мужчины же поддаются духу времени и стремятся к низменному буржуазному благополучию. Вся эта "идейность", однако, в значительной степени внешняя; если отбросить те пышные фразы, которые героини В. говорят, и обратиться к тому, что они чувствуют, то в основе получается женщина доброго старого времени, когда вся женская жизнь сосредоточивалась на вопросе о любви. Героини В. чувствуют себя совершенно сраженными, как только сознают, что состарились, и их физическая привлекательность исчезла. Крайне вредит художественному значению произведений В. однообразие центрального образа, который с небольшими вариациями проходит чрез все, что она писала: обаятельной, необыкновенно умной, необыкновенно образованной, неумолимо честной и стойкой прогрессистки, пред красотой и нравственной силой которой все падают ниц. Исключение составляет роман "Вавочка", едва ли не чрезмерно-реальная картина жизни московских "полудев" из богатых купеческих кружков и вообще той "новой" молодежи 80-х гг., которая выросла в гнилой атмосфере тогдашней реакции и единственным лозунгом жизни признала наслаждение. Краски в "Вавочке" крайне сгущены, но в общем картина этой малозатронутой нашей беллетристики среды интересна и характерна.

С. Венгеров.